

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 36. 9-го СЕНТЯБРЯ. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 1870 ГОДА.

СЛОВО

ПО СЛУЧАЮ ОТВЪТА ЮРИДИЧЕСКАГО ДЕМИДОВСКАГО ЛИЦЕЯ, ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ СВ. БЛАГОВЪРНОМУ КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ НЕВСКОМУ И ТЕЗОИМЕННИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВЪЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА (30 авг. 1870 г.).

Яже свыше премудрость, первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ, несумнѣнна и нелицемѣрна (Іак. III, 17).

Въ высшемъ святилицѣ наукъ, куда стекаются ищущіе высшей мудрости, всего приличнѣе, при настоящемъ случаѣ, обратить намъ вниманіе на то, какова должна быть истинная мудрость. Отвѣтъ на это мы находимъ въ приведенныхъ словахъ св. Апостола Іакова.

Яже свыше премудрость,—говоритъ онъ,—*первоубо чиста есть*, т. е. истинная мудрость прежде всего должна быть соединена съ нравственною чистотою. Безъ этой чистоты человекъ не можетъ имѣть въ себѣ Духа Божія, а Духъ Святый есть высшій и единственный источникъ мудрости. Кто не имѣетъ въ себѣ этого главнаго виновника благодатнаго озаренія ума и сердца, тотъ не можетъ имѣть и истинной мудрости,—не можетъ имѣть вполнѣ яснаго и чистаго взгляда на многія истины, особенно истины вѣры. Совсѣмъ другое можно сказать о человекѣ, обладающемъ нравственною

чистотою. Для него внушенія Духа Божія, озаряющаго его умъ, служатъ главнымъ руководствомъ въ понятіяхъ и сужденіяхъ о предметахъ. Оттого онъ вполнѣ сознаетъ и свое человеческое достоинство и свое высокое назначеніе и употребляетъ съ своей стороны все мѣры къ достиженію послѣдняго. При чистомъ, неомраченномъ страстями, умѣ, онъ имѣетъ вѣрныя понятія объ отношеніяхъ своихъ къ Богу, къ ближнимъ и къ себѣ самому, а вѣрностію этихъ понятій опредѣляется и самая дѣятельность его. Потому, какъ въ отношеніи къ Богу, такъ и въ отношеніи къ ближнимъ и своей совѣсти, онъ всегда старается сохранять миръ. Такъ мудрость его бываетъ *мирна!*

Далѣе, по словамъ Апостола, истинная *мудрость кротка, благопокорлива, исполнь милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна*. И дѣйствительно, обладающій истинною мудростію видитъ въ каждомъ человекѣ, кто бы и каковъ онъ ни былъ, образъ Божій, уважаетъ въ немъ человеческое достоинство и потому никогда не превозносится предъ другими и обращается со всѣми *кротко*.—Въ обстоятельствахъ жизни своей онъ видитъ дѣйствіе промысла Божія, направляющаго все къ лучшему. Потому, какъ въ счастіи, такъ и въ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, онъ остается вполнѣ *благопокорливымъ* Богу, предавая

себя волею Божіей. Равнымъ образомъ, онъ всегда бываетъ покоренъ и установленнымъ властямъ, будучи увѣренъ, что онѣ избираются по волею Самого Бога и необходимы для сохраненія порядка и благоденствія въ каждомъ обществѣ — Если въ другихъ онъ видитъ крайній недостатокъ въ средствахъ къ ихъ существованію или благополучію, то старается оказать съ своей стороны возможное пособіе, зная, что въ обществѣ каждый ближній имѣетъ право на взаимную помощь. Такимъ истинно мудрый бываетъ ко всѣмъ ближнимъ, сохраняя ко всѣмъ полное *безпристрастіе*. Такимъ онъ старается не казаться только предъ другими, а быть на самомъ дѣлѣ, такъ что въ его словахъ и поступкахъ нѣтъ никакого *лицемѣрія*.

Такова истинная мудрость, получаемая свыше—отъ Бога! Такою мудростію обладалъ и празднуемый нами нынѣ св. Благовѣрный Князь Александръ Невскій, имени котораго посвященъ нашъ храмъ. Такою мудростію, безъ сомнѣнія, имѣетъ въ виду и Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ нашъ, тезоименитство котораго мы нынѣ торжествуемъ и по волею котораго совершается настоящее преобразование здѣшняго учебнаго заведенія. Цѣль этого преобразования, безъ сомнѣнія, та, чтобы изъ новаго—высшаго юридическаго учебнаго учрежденія выходили дѣятели, полезные для всего общества,—кроткіе, доброжелательные и безпристрастные ко всѣмъ судіи. А такими членами государства могутъ быть только тѣ, которые будутъ обладать свойствами истинной мудрости.—Пожелаемъ же, чтобы эта цѣль, по возможности, достигалась; чтобы предначертанія мудраго Преобразователя нашего не оставались безъ добрыхъ плодовъ. А для этого, какъ со стороны учащихся, такъ и учащихся, необходимъ честный, усердный трудъ, который

есть неизбежное условіе успѣховъ въ каждомъ дѣлѣ. Будемъ же исполнять свои обязанности надлежащимъ образомъ и, какъ можно, чаще обращаться умомъ и сердцемъ къ Верховному Источнику мудрости—Творцу и Промыслителю нашему. Аминь.

Законоучитель Демидовскаго Лицея и Ярославской Гимназіи, Священникъ *Алексій Лавровъ*.

СВ. АПОСТОЛЪ ПАВЕЛЪ ВЪ АФОНАХЪ.

(Продолженіе.)

Что касается гражданъ афинскихъ, то, по истеченіи почти 500 лѣтъ послѣ Перикла, они, по прежнему, все еще считали себя за первый народъ міра, способный и имѣвшій право давать направленіе умственной жизни и правамъ другихъ націй. Но поверхностность и легкомысліе въ это время повсюду заступили въ нихъ мѣсто прежнихъ основательности и силы. Въ блестящихъ шуткахъ, въ остроуміи, въ утонченной вѣжливости обращенія у нихъ не было недостатка и теперь, но аттическая острота сдѣлалась пошлаею и безвкусіею; оставшись такими же любезными, какими были и въ лучшее время своей жизни, афиняне за-то сдѣлались прозаичіею, азиатичіею ко всѣмъ высшимъ интересамъ и черствіею. Уже съ давняго времени они были порицаемы за свою страсть къ новому и новостямъ; уже Александръ, *qui quod cuique optimum est, eripuit, Lacedaemona servire jubet Athenas tacere* (*); съ утратой же политическаго значенія города, имѣвшей слѣдствіемъ недостатокъ дѣятельности и содержательныхъ фактовъ, которые способны были бы внести живой

(*) Слова Сенеки, замѣчательно иѣтко характеризующія эту склонность афинянъ къ болтливому любопытству.

интересъ въ область человѣческаго духа, эта склонность къ праздному пустословію, болтливости и хвастовству должна была постоянно возрастать только и усиливаться. И дѣйствительно, этотъ духъ вѣтренности дѣлался господствующимъ тономъ аѳинскаго общества, такъ что онъ легко и скоро передавался всякому, кто только вздумалъ бы имѣть Аѳины постояннымъ своимъ мѣстопробываніемъ. *Аѳиняне же всѣ и живущіе у нихъ иностранцы,*—пишетъ св. Лука, передавая наблюденіе Ап. Павла,—*ни въ чемъ охотнѣе не проводили время, какъ въ томъ, чтобы говорить или слушать что нибудь новое.*

Съ упадкомъ искусствъ, оживотворявшихъ древнія вѣрованія, уже и самая религія не интересовала ихъ болѣе, и между тѣмъ какъ масса народа допускала существованіе самыхъ странныхъ религій и безнравственнѣйшихъ религіозныхъ торжествъ и богослужебныхъ обрядовъ, холодный разумъ, вступившій въ свои права, у людей изъ высшихъ классовъ общества проявлялся не иначе, какъ въ высокобранинѣйшемъ скептицизмѣ, которому такъ охотно предается вялый, пассивный умъ разслабленнаго поколѣнія.

При такомъ равнодушіи общества къ интеллектуальнымъ интересамъ, древнія философскія школы еще дѣйствовали въ Греціи, особенно въ Аѳинахъ:—и Лицей, и Академія, и Стоя, каждая изъ нихъ находила здѣсь своихъ учениковъ; но вліяніе этихъ школъ на общество день-отъ-дня слабѣло, такъ какъ онѣ удержали за собой только имена своихъ основателей, а духъ этихъ послѣднихъ давно уже удался изъ нихъ. Ни платоники, принявшіе въ основаніе и руководство для своего ученія философію Пла-

тона, которые развѣ только по внѣшности могли возводить свое происхожденіе къ Платону, по внутреннему же направленію далеко уклонились отъ духа его философіи; ни перипатетическая школа, въ нѣкоторыхъ пунктахъ своего ученія остававшаяся вѣрною своему учителю (Аристотелю), но въ большей части другихъ примыкавшая то къ стоикамъ, то къ академикамъ, не имѣли значительнаго числа послѣдователей. Стоическая школа была сильнѣе другихъ, но и она, по той мѣрѣ, какъ осла бѣвала энергія первыхъ ея учителей, не могла остановить постоянно усиливавшагося скептицизма, распространившаго свое вліяніе на все цѣли жизни. Одни только эпикурейцы болѣе другихъ находили себѣ учениковъ во всѣхъ классахъ общества и имѣли перебѣжчиковъ изъ всѣхъ другихъ философскихъ школъ. И съ послѣдователями этой-то школы и стоиками пришелъ Павелъ въ соприкосновеніе на агорѣ, *благовѣствовалъ имъ и всѣмъ приходившимъ сюда Исуса и воскресеніе.* Вслѣдствіе входящаго въ ученіе этихъ школъ нравственнаго элемента представители ихъ должны были найти себя преимущественно затронутыми проповѣдію Ап. Павла, и частію поэтому, частію потому, быть можетъ, что на примѣрѣ Лицей и Академія лежали въ предмѣстьи города, слѣдовательно философы этихъ школъ не такъ легко могли встрѣтиться съ Апостоломъ на агорѣ, между тѣмъ какъ Стоя лежала вблизи ея, а эпикурейцы, по самому существу своего ученія, вели жизнь внѣшнюю, открытую, Дѣписатель не упоминаетъ о представителяхъ прочихъ философскихъ школъ.

Евангеліе о распятіи Богочеловѣкъ, о воскресеніи и вѣчной жизни, дарованной Его смертію, возвѣщеніе Единороднаго Сына Вѣчнаго Отца,

необходимость вѣры, обращенія, освященія и напоминаніе о праведномъ мздовоздаяніи,—проповѣдь объ этихъ истинахъ какое впечатлѣніе должна была произвести на стоиковъ и эпикурейцевъ?—На стоиковъ, считавшихъ душу человѣческую частію божественнаго дыханія, преслѣдовавшихъ идеаль, положенный въ основаніе нравственной природы человѣка, заботившихся объ удовлетвореніи присущихъ ей религіозныхъ потребностей и полагавшихъ высшую добродѣтель въ полнѣйшемъ безстрастіи, въ равнодушіи къ радостямъ и скорбямъ;—на легкомысленныхъ эпикурейцевъ, отрицавшихъ божественное подобіе и высшее назначеніе человѣка, высшее добро и цѣль человѣческой жизни и стремленій полагавшихъ потому въ наслажденіи, а на существующія между людьми религіи смотрѣвшихъ какъ на порожденія человѣческой слабости и страха? Подъ живымъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія проповѣди, конечно, ничего не могло и произойти кромѣ спора. *Нѣкоторые*,—какъ говоритъ св. Лука,—*изъ эпикурейскихъ и стоическихъ философовъ стали спорить съ нимъ*. Но напрасно они силились оспоривать факты въ пользу жалкаго умничанья: оружіе было не равное и потому въ своемъ высокомѣріи *одни изъ нихъ говорили: что хочешь сказать этотъ суесловъ?* (*) а

(*) Слово «спермологос» въ Новомъ Завѣтѣ встречается только здѣсь. Первоначально оно значитъ ворона, галка, грачъ; потомъ употребляется въ двоякомъ тропическомъ значеніи а) отъ рода питанія этихъ птицъ, подбирающихъ сѣмена—о бѣдныхъ, которые питаются крупницами, падающими со стола богатыхъ; называется этимъ словомъ вообще всякій недостойный уваженія человѣкъ, кому на своемъ языкѣ даемъ мы прозвище блюдолиза; б) отъ говорливости птицы, которая подбираетъ оставляемые на поляхъ зерна при постоянномъ крикѣ—о безразсудномъ болтунѣ, незаслуживающемъ довѣрія свидѣтель, который, собирая свѣдѣнія отсюда и отсюда и не обсудивъ ихъ подлежащимъ образомъ, распространяетъ здѣсь и тамъ. По поводу рѣчи Апостола здѣсь оно употреблено въ послѣднемъ значеніи.

другіе: кажется, онъ проповѣдуетъ о чужихъ божествахъ. Такъ и въ словѣ *воскресеніе*—анастасис—авинянамъ слышалось имя новаго божества. Могли они быть предрасположены къ этому прежнимъ своимъ обычаемъ, по которому обожали и отвлеченныя понятія; но могло случиться и то, что авиняне отнесли воскресеніе къ божествамъ по своему легкомыслію, тѣмъ болѣе, что они, какъ язычники, не имѣли яснаго представленія о воскресеніи.

А остальные слушатели, какъ въ ихъ умахъ звучала проповѣдь объ Іисусѣ и воскресеніи? Что производила она въ этихъ душахъ, владимыхъ всякимъ вѣтромъ ученія, при безчисленномъ множествѣ боговъ остававшихся безъ Бога, и среди утонченныхъ наслажденій ненаходившихъ себѣ мира? Къ сожалѣнію, ничего другаго нельзя было и ожидать отъ кичливости и поверхностнаго образованія, съ которыми они выходили изъ школъ своихъ учителей, кромѣ легкомысленнаго отношенія къ проповѣди чужестранца. И дѣйствительно, она интересовала ихъ потому только, что удовлетворяла любопытству и страсти къ новостямъ,—потому что давала имъ случай и возможность и самимъ слышать и другимъ рассказывать что нибудь новое. Оттого произошло, что въ одинъ день изъ разнородной группы окружавшихъ проповѣдника Апостола раздался голоса «въ Аренагъ, въ Аренагъ его». Хотѣлось всѣмъ, чтобы получить большее удовольствіе, виѣ тѣсноты агоры послушать новаго учителя религіи и своимъ согражданамъ, собиравшимся въ Аренагъ, доставить тѣмъ пріятное развлеченіе, чтобы послѣ всѣмъ имѣть матерію для разговоровъ, споровъ и насмѣшекъ; «въ Аренагъ» кричали всѣ желавшіе того, съ притворною серьезностью наблюдая между тѣмъ, какое впечатлѣніе произ-

ведеть имя этого могущественнаго судилища на Іудея, осмѣлившагося среди извѣстныхъ всему миру мудрецовъ явиться съ новымъ ученіемъ: расчитывали заранѣе, какъ онъ долженъ будетъ испугаться при этомъ имени, онъ, презиравшій извѣстныя ихъ насмѣшки здѣсь на агорѣ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Путевыя записки Преосвященнаго Архіепископа Нила.

(Продолженіе.)

9) *Чаунская* Николаевская церковь.—Устройство ея на Чаунѣ послѣдовало такимъ образомъ.

Въ 1842 году опредѣленъ былъ мною къ Нижне-Колымской церкви священникъ Андрей Аргентовъ, съ званіемъ миссіонера и съ обязанностию возвѣщать слово Божіе язычникамъ дальнѣйшаго сѣвера Азіи.

На сей конецъ, завѣдыванію Аргентова поручена была походная церковь, сооруженная протоіереемъ Гр. Слѣпцовымъ и съ давнихъ годовъ хранившаяся при Нижне-Колымской церкви. Съ нею ежегодно отправлялся онъ въ Островную крѣпостцу, куда для мѣны товаровъ съѣзжаются въ урочное время Русскіе и Чукчи.

Трудъ дальнихъ путешествій не оставался безъ плода. Чукчи мало-по-малу начинали сближаться съ церковію, всматривались въ чинъ службы ея и просили о молитвѣ за нихъ. При дальнѣйшихъ же посѣщеніяхъ Островнаго миссіонеромъ, являлись среди Чукчей готовые къ принятію св. Крещенія и желавшіе имѣть церковь въ своей землицѣ.

Святому желанію оставалось лишь удовлетворить, не теряя времени. И дѣйствительно, заложеніе церкви, во имя Святителя Николая, послѣдовало въ іюль 1848 года, а освященіе— въ 1849 году.

Съ тѣхъ поръ приходъ Чаунскій началъ болѣе и болѣе шириться, а Чукчи знакомятъ-ся съ ученіемъ и обрядами церкви, приходя, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ то единство духа, при которомъ разрушается всякое средостѣніе вражды.

Лучшимъ же доказательствомъ сего служить, что миссіонеръ, простирающій обычный путь свой до Шалатскаго мыса, неразъ приглашаемъ былъ Чукчами посѣтить отдаленнѣйшія мѣста земаицы ихъ, вызываясь притомъ быть его проводниками.

Услужливость такая со стороны дикаго и непокориваго племени тѣмъ многозначительнѣе, что Чукчи никого изъ Русскихъ въ землю свою не пускали, и имѣли къ нимъ постоянное недобѣріе и вражду. И это съ 1732 года, когда команда маіора Павлуцкаго употреблена была орудіемъ къ покоренію Чукотской страны и обложенію ея обычною для инородцевъ ясачною данью.

Аргентовъ сдѣланнымъ ему порученіемъ воспользовался сколько могъ. Съ выраженіемъ желанія помолиться за народъ Чукотскій въ родныхъ его улусахъ и юртахъ, отправился онъ отъ Эррени, на Шалатскомъ мысу, въ направленіи къ Сѣверо-Востоку. И вотъ сущность собранныхъ имъ статистическихъ свѣдѣній.

На первой отъ церкви дистанціи до Течи насчитывается 52 улуса сидячихъ Чукчей, а въ улусахъ сихъ 1568 юртъ, изъ которыхъ на каждую приходится по семи жильцевъ. Слѣдовательно, общее число юртъ должно вмѣщать до десяти тысячъ.

Затѣмъ, взявъ въ соображеніе обитающихъ отъ Течи до Мечкина, а также оленныхъ, горныхъ и др., до крайнихъ предѣловъ материка, т. е. до Берингова пролива, окажется, что въ предѣлахъ Чукотской земли водворено не меньше 20,000 душъ.

Не безинтересными также кажутся слѣдующія сказанія, слышанныя Аргентовымъ изъ усть Чукчей: а) Изъ Экана, при ясномъ небѣ и чистомъ воздухѣ, видна бываетъ невѣдомая земля, но никто не бывалъ тамъ, по чрезвычайной отдаленности. б) Отъ Чуткана выказывается островъ Иміяли. За нимъ, далѣе въ морѣ, находится другой островъ, населенный племенемъ Экырваули, — и Чукчи производятъ съ ними мѣну товаровъ. в) Въ тѣ годы, когда Англія, заботясь объ участи знаменитаго мореплавателя своего Франклина, розыскивала слѣды его плаванія, замѣчены у Янравля обломки двухъ-трехъ неизвѣстныхъ кораблей. О вѣсти этой въ свое время сообщалъ и генералъ-губернатору Восточной Сибири, для его соображеній.

Частности сіи даютъ видѣть, что отъ вниманія Аргентова ничто не ускользало. Особенно интересны собранныя имъ свѣдѣнія о Чукотскихъ нравахъ и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ суровой землицы. — Только не мѣсто имъ здѣсь.

Статью сію заключаю свѣдѣніемъ, относящимся непосредственно къ церкви. Благочинный Запольскій, обозрѣвавшій Сѣверо-Восточныя церкви, въ томъ числѣ и Чаунскую, о послѣдней отозвался, что зданіе прочное, работы хорошей, хотя не довольно чистой.

Стоитъ она на мысу, имѣя съ одной стороны море, съ другой большую рѣбу. Мѣсто это потому особенно избрано подъ церковь, что зимою производится тутъ промыслъ тюленей, бѣлыхъ медвѣдей и другихъ звѣрей и звѣрковъ, а въ лѣтнее время промышляютъ моржей, китовъ и разнаго рода рыбу.

Въ свою очередь и священнику съ пункта сего удобно совершать путешествія. Лѣтомъ онъ можетъ безпрепятственно плавать на байдарахъ и видѣться съ безъоленными Чукчами, витаю-

щими по морскому побережью. А для посѣщенія оленныхъ Чукчей, которые паче всего любятъ кочевать по мшистымъ тундрамъ, къ услугамъ священника бывають цуги собакъ.

Далѣе, Благочинный Запольскій высказываетъ, что собранныя имъ свѣдѣнія о расположеніи Чукчей къ Христіанству, и въ частности къ духовнымъ лицамъ, приводятъ къ тому заключенію, что народъ сей не только не чуждается ни вѣры Христіанской, ни служителей ея, но охотно сближается съ ними, сколько позволяютъ обстоятельства жизни его. Поэтому есть добрая надежда, что основанная въ Чаунѣ церковь принесетъ благословенный плодъ. Да и теперь уже между Чукчами находятся сотни крещенныхъ.

Отзывъ такой о состояніи церкви и прихода со стороны миссіонера и Благочиннаго много даетъ вѣса доношеніямъ священника Аргентова, ежегодно поступававшимъ отъ него.

Во дни моего же управленія Иркутскою паствою, въ Якутской области созидались, подобно Чаунской, слѣдующія церкви:

1) *Батурская* Преображенская на урочищѣ Ытыкъ-килѣ, въ 220 верстахъ отъ Якутска.

2) *Оймеконская* Вознесенская въ 1000 верстахъ отъ Якутска. Освящена она въ 1846 г.

3) *Мамская* Николаевская. Главною причиною устроенія ея была отдаленность Якутскихъ улусовъ, принадлежащихъ къ Зашиверской церкви и тянувшихся по рѣкамъ Индигиркѣ и Мамѣ.

4) *Чурангинская* Вознесенская созидалась весьма успѣшно, сколько зависѣло это отъ прихожанъ, но утварь и прочія церковныя принадлежности надлежало выписывать изъ Москвы и Иркутска. Самые дальніе изъ прихожанъ отстоять отъ церкви верстъ на семьдесятъ.

5) *Битык-кильская* Преображенская. Созидалась безъ особыхъ затрудненій и даже успѣшно. Но когда ожидали освященія церкви, назначенный къ ней священникъ, Протопоповъ, умеръ, не достигши ея.—По этому случаю дѣло остановилось на цѣлые два года.

6) *Алданская* Воскресенская. Приходъ ея составился изъ Якутовъ и Тунгусовъ, кочующихъ по Алдану и на Сѣверъ отъ этой рѣки.

7) *Дюнсинская* Владимірская. Сперва предполагалось здѣшнюю монастырскую часовню освятить въ церковь. Потомъ, по прошенію жителей Дюнсинскаго улуса и на ихъ счетъ, рѣшено построить новую церковь.

Кромѣ церквей, въ каждомъ почти приходѣ строились часовни для исправленія требъ. Изъ нихъ находящаяся въ Якутскомъ округѣ имѣетъ видъ церкви, при длинѣ въ 7 сажений. Она созидалась коштомъ инородца Александра Неустроева, съ тою цѣлю, чтобы въ послѣдствіи образовать изъ оной церковь.

Другая часовня, строенная съ такою же цѣлю инородцемъ Соловьевымъ, находится на пути Амгинскомъ. Она хотя невелика въ размѣрахъ, но, по прочности и чистотѣ отдѣлки своей, стоитъ быть церковію.

Каждое изъ зданій сихъ, безъ сомнѣнія, приноситъ свою пользу. Но вѣнецъ ихъ составляютъ двѣ походныя церкви—*Николаевская* и *Благовѣщенская*, учрежденныя въ Якутскѣ, съ двумя при каждой священниками.

Учрежденіе это состоялось съ Высочайшаго утвержденія, за благословеніемъ Св. Синода, въ 15-й день апрѣля 1844 года.

Священникамъ Николаевской церкви вмѣнено въ обязанность отправляться ежегодно въ Сѣверо-Восточную часть Якутской области, въ направленіи къ Зашиверску, Верхоянску, Сред-

нему и Нижнему Колымскамъ, имѣя въ виду обитающихъ по Оймекону, Индигиркѣ, Мамѣ, Колымѣ, Анадырю, до самаго Островнаго, и даѣе въ Чукотскую землю.

Священнослужителямъ же состоящимъ при *Благовѣщенской* церкви указано совершать путь по Ленѣ, къ Жиганску и по Оленгѣ къ Ламутскимъ кочевьямъ.

Подробная инструкція, относящаяся къ дѣлу толикой важности, была на разсмотрѣніи Св. Синода и удостоилась полного одобренія 12 марта 1845 года.

Но для церквей назначался трехъ-годичный испытательный срокъ, въ теченіи котораго вмѣнялось имѣ въ обязанность доносить о дѣйствіи церквей и успѣхахъ ихъ дѣятельности.

Въ свою очередь и епархіальное начальство требовало отъ священнослужителей при походныхъ церквахъ подробныхъ отчетовъ о совершенныхъ ими трудахъ, и общихъ свѣдѣній о мѣстностяхъ, которыя были посѣщены ими.

Образчикъ одного изъ таковыхъ донесеній, писаннаго Благовѣщенской церкви Благодѣинымъ Іереємъ Димитріемъ Хитровымъ (*), представляю здѣсь, для показанія объема путей и трудностей, съ ними сопряженныхъ.

„Въ настоящій путь мой съ походною церковію, достигалъ я до дальнѣйшихъ пунктовъ сѣверной части Якутской области, именно: до рѣки Анабары, составляющей границу между епархіями Иркутскою и Томскою. И, благодареніе Богу! не смотря на трудности и неудобства всякаго рода, благополучно проѣхалъ я по берегамъ Ледовитаго моря, отъ устья рѣки Оленги до Быковского мыса; наконецъ, достигъ и до Вилюйска.

(*). Нынѣ Епископъ Якутскій Діонисій.

Нельзя вполнѣ описать тѣхъ трудностей, кои постигаютъ всякаго путника, особенно неопытнаго, въ безжизненныхъ тундрахъ хладнаго Сѣвера. Скажу только, что, при путешествіи черезъ тундры, съ каждою минутою должно ожидать смерти.

Не могу умолчать здѣсь и о путешествіи священника Лаврентія Винокурова, съ походною церковію, въ 1850 и 51 годахъ. Онъ первый изъ духовныхъ лицъ проложилъ путь къ Анабарѣ, первый совершилъ тамъ Божественную литургію и тысячи приобщилъ св. Таинъ.

Лишенія всякаго рода, при путешествіи къ Анабарѣ, не только не поколебали ревности его, но еще усугубили ее.

Нынѣ, по прибытіи моемъ въ Вилюйскъ, узналъ я, что священникъ Винокуровъ посѣщаль отдаленныя урочища сего прихода, для проповѣди слова Божія между инородцами, и всѣ разъѣзды дѣлалъ на свой коштъ. Кромѣ сего, онъ заключилъ условіе съ Тунгусами, чтобъ они въ будущую осень провезли его, съ походною церковію, на озеро Жессей, путешествіе къ которому соединено съ неимовѣрными трудностями. (*)

Подобныя донесенія, съ приложеніемъ путевыхъ журналовъ, поступали ко мнѣ послѣ cadaго походной церкви путешествія. И это въ продолженіи трехъ лѣтъ. По истеченіи же срока сего, представилась мнѣ полная возможность дать предъ Св. Синодомъ отчетъ о походныхъ церквахъ, и онъ благоизволилъ оставить ихъ на неопредѣленное время. Указъ о семъ состоялся въ декабрѣ 1848 года.

Къ сказанному присовокуплю, что пути походныхъ церквей вообще огромны. Такъ, путь пройденный на Сѣверо-Востокъ Николаевскою

церковію въ 1849 году составляетъ 9,130 верстъ; а церковь Благовѣщенская, направляясь въ 1850 году на Сѣверо-Западъ, черезъ Жиганскъ, до озера Жессей и до Анабары, исполнила 7,400 верстъ. Цифра эта, въ теченіи годовъ, сдѣлалась обычною и какъ бы обязательною.

Общими же предѣлами странствія обѣихъ церквей служатъ съ одной стороны Чаунъ, съ другой—Енисей, отстоящіе одинъ отъ другаго на 80°.

(Продолженіе впродъ.)

— По извѣстіямъ «Правит. Вѣст.», въ Абхазіи въ теченіе апрѣля, мая и іюня этого года приняли православіе до 3.500 человекъ. Съ 1867 года, со времени христіанскаго движенія охватившаго Абхазію вслѣдствіе благоприятныхъ историческихъ обстоятельствъ, число христіанъ увеличилось въ этой странѣ до 16.000 человекъ.

Вышла августовская книжка

„ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Содержаніе: I. Письма Платона, митрополита московскаго, къ преосвященному Августину. Съ примѣчаніями С. К. Смирнова (Письма 28—49). II. Путешественное слово къ воспитанникамъ VII выпуска Александровскаго военнаго училища. Свящ. А. М. Иванцова-Платонова.—III. Слово на день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны. Свящ. Н. К. Протопопова.—IV. Образцовые писатели русскихъ житій въ XV вѣкѣ. В. О. Ключевскаго.—V. Музарабское богослуженіе въ Толедо 3-го мая 1870 г. Прот. К. Л. Кустодіева.—VI. Истинно свободный соборъ. (Изъ The Church Review) —VII. Извѣстія и замѣтки: Выписка изъ журнала Св. Синода.—Лѣтопись духовно-учебной реформы: дѣятельность обще-епархіальныхъ и окружно-училищныхъ сѣздовъ духовенства П. Б—ва.—Римскій соборъ (письмо IV-е) Пр. К—ва.—Посѣщеніе Англии православнымъ архіереемъ. М. С.—Славянская хроника.—VIII. Въ приложеніи: Св. Принца Лионскаго „Пять книгъ противъ ересей“. Кн. VI. Гл. 20—27. Переводъ свящ. П. А. Преображенскаго.

(*) Донесеніе это писано изъ Вилюйска, отъ 8 февраля 1853 года.